

РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

В.Л. КАГАНСКИЙ

Россия – СССР сегодня? Сравнительный портрет пространств

Статья 2. Различие*

Целостная реализация советского пространства и его фрагмент

Если в пространстве СССР и РФ реализуются одни и те же структуры, то само по себе это еще не означает сходства этих государств. СССР и РФ – реализации структур советского пространства, но СССР – *целостная реализация этой структуры*, взаимосогласованная и законченная, "пригнанная" к территории, а РФ – *сумма фрагментов советского пространства*, оказавшихся на территории РСФСР во время фактического распада и в момент формального роспуска СССР. Мне уже приходилось обращать внимание на то, что СССР не состоял из 15 республик, одной из которых была РСФСР [Каганский, 2001]; картина была много сложнее хотя бы потому, что СССР включал и функциональные компоненты, такие как ВПК, а они не "раскладывались" на региональные части в соответствии с административно-территориальным делением¹.

В настоящее время на территории РФ *в ходе государственного строительства и спонтанной реинтеграции территорий происходит сборка компонентов бывшего СССР*. Назову те компоненты СССР, каковые сейчас – фактически или юридически – интегрируются на основе РФ. Начну с непосредственных частей СССР. Это:

- бывшая столица СССР, его центр и территориальное ядро в понимании, не сводимом исключительно к одному городу;
- функциональное военно-промышленное (и шире – производственное) ядро СССР (включая атомно-космический комплекс), его остов и каркас;
- внешняя граница (зона Граница) бывшего СССР.

Хотелось бы обратить внимание, что первый компонент интегрируется в РФ целиком, второй – в основном (его фрагменты достались и иным бывшим республикам СССР, особенно Украине), но зато существенно размещение его звеньев на иных территориях (Байконур, военные базы, особенно стратегические радиолокационные станции и др.); третий компонент – как и второй – во многом размещен за пре-

* Статья 1. "Сходство" см. "Общественные науки и современность", 2005, № 2.

¹ Не говоря уже о том, что в РСФСР не было собственного комитета КПСС. Само по себе это в логике советского пространства означает, что РСФСР не была единой территорией, целостной частью СССР.

делами собственно РФ. Кроме того, фактически ассоциированы с РФ при разной степени интеграции с ней территории, которые выделились при регионализации (фрагментаризации) бывших союзных республик, такие как Абхазия или Памир (Горный Бадахшан). Разумеется, в составе РФ пребывают и ее регионы – бывшие части РСФСР и/или непосредственно СССР.

В целом РФ унаследовала отнюдь не пропорциональный набор блоков и основных типов территорий СССР; РФ – *никак не уменьшенная копия СССР*: их различия огромны, в РСФСР было много специфичных частей СССР, которые теперь достались РФ. РФ получила *территориальное и функциональное ядро СССР, большую часть его границы и периферии; но зато чрезвычайно мало провинции СССР*, о чем ниже специально пойдет речь. В ином плане следует говорить о том, что в первом приближении РФ – это большая малонаселенная ресурсная северо-восточная половина СССР; РФ территориально так относится к СССР, как "не-красный пояс" РФ (лояльные власти Центра ресурсно-финансовое ядро РФ) относится к РФ в целом.

В отличие от СССР в РФ ее территориальные и функциональные компоненты еще не пригнаны друг к другу, о чем свидетельствует фактическая недоопределенность даже внешних границ и наличие существеннейших геополитических и геостратегических компонентов РФ, размещенных вне ее пределов, а также серьезнейшие проблемы взаимодействия Центра и регионов, их острый взаимный конфликт. В указанных отношениях РФ (еще) не целостна и куда менее стратегически автаркична. Это коррелирует с различием экономик СССР как большой и закрытой (самодостаточной) и РФ как малой и открытой (несамодостаточной) [Паппэ, 1998].

Современная РФ – пока еще никак не страна, не целостное законченное пространство, а поле сборки блоков, компонентов и фрагментов СССР.

РФ как ультраСССР

РФ, как было показано, сходна с СССР. Но бывают случаи, когда сходство диалектически переходит в различие. Во многих существенных отношениях РФ – *ультраСССР, сверхконцентрация его структурных черт и пространственных особенностей*; типичное может переходить в уникальное.

РФ не просто асимметрична, а ее столица территориально эксцентрична: в РФ – особенно учитывая сами ненулевые размеры столичного региона – столица фактически оказалась на границе (до западной границы – 400 км, до восточной – 8000 км). Произошло возвращение к историческому архетипу "столица-на-границе" (Киев стоял на границе Степи, а случаи Новгорода² и Санкт-Петербурга прозрачны). Столица РФ – тем более вместе со второй столицей – размещены прямо на границе, тогда как столица СССР – особенно учитывая простирающиеся к западу от СССР территории союзников (или владений) СССР – стояла относительно в глубине территории империи. Прямо на или почти на границе оказались и центры 4 из 7 федеральных округов (Москва, Петербург, Ростов, Хабаровск). Эксцентриситет советского пространства (в свою очередь, унаследованный от пространства российского) стал в современной РФ почти предельным; показательны разговоры о переносе столицы в Санкт-Петербург (что довело бы тенденцию до предела) и маргинальные, но знаменательные предложения о переносе столицы СНГ на территорию общего военного трофея СССР – в Калининград.

Это не курьез. *Пространство РФ ныне в основном пригранично*. На единицу площади РФ приходится еще большая протяженность внешних государственных границ,

² Во многих существенных отношениях современная РФ – не только территориальный наследник Великого Новгорода, но и государственное образование территориально и функционально весьма сходного типа: резкий эксцентриситет и столица на рубеже, общая периферийность территории и фрагментарность ее освоения, ресурсная экономика при важности экспорта ресурсов: государственный ресурсно-экспортный хозяйственный строй.

чем в СССР. РФ – куда более приграничная страна, нежели СССР с его некомпактной формой; РФ гораздо менее компактна, это одно из самых некомпактных государств мира. Ряд существеннейших центров оказались фактически на границах государства: Волгоград, Челябинск и Омск; Саратов, Самара, Новосибирск. Теперь в РФ – в резком отличии от СССР – *лишь меньшинство крупнейших городов стоят в глубине территории государства.*

Хорошо известная черта территориального плана существования общества и государства в современной РФ – ее гиперцентрализация. Многочисленные данные по локализации производственных и финансовых институтов показывают не просто ведущую, но доминирующую (особенно в финансовом отношении) роль одного центра в стране. *Пространство РФ еще более централизовано и моноцентрично, нежели пространство СССР.* Эта моноцентричность усилена еще и тем, что в ней нет таких "полуторамиллионных" городов – центров республик, как Минск, Киев, Алма-Ата, Ташкент; миллионные же межрегиональные центры, вроде Нижнего Новгорода, в связи с регионализацией в общем утрачивают свой межрегиональный потенциал и функции.

Для территории СССР была характерна универсальная поляризация территории по укладу и качеству жизни. Москва, несколько центров республик и регионов (далеко не все) и несколько десятков закрытых городов просто "парили" над страной. Сейчас поляризация носит иной характер: в отличие от советской "поляризации населения" можно осторожно говорить о "поляризации территории", но гораздо более острой. На существенной части территории происходит натурализация человеческой жизни и ренатурализация природного ландшафта [Каганский, 2001; Родоман, 2002]. Говоря резче: налицо поляризация между интегрированным в "золотой миллиард" сегментом общества и гигантскими зарастающими лесом аграрными перифериями регионов, где вместо экономики – выживание и натуральное хозяйство, а роль денежных обменов – меньшая, чем в советское время. Современная РФ утратила советскую поляризацию пространства, хотя сейчас поляризация и не связана с прямой государственной регламентацией типа и уровня жизни. *Полюса современной РФ – постиндустриальный вестернизированный архипелаг немногих центров регионов и вторых городов – и спонтанно натурализующееся сплошное пространство большей части территории.*

К старой поляризации добавилась и новая. Экономический (и даже комплексный) каркас страны – финансовый и ресурсный сектора, но они сами занимают полярное положение относительно друг друга, а между ними – стагнирующее малосущественное пространство. *Пространство ведущего ресурсно-финансового комплекса экономики само чрезвычайно поляризовано.*

В отношении типа экономики современная РФ – тем более ультраСССР. Экономическая база и жизни страны, и функционирования государства – относительно небольшой по числу занятых ресурсный сектор, что хорошо известно.

РФ резко утрирует и такую черту СССР, как *доминирование периферии* в качестве территориального и функционального типа территории. РФ – сгусток периферии всего СССР, территория РФ чрезвычайно периферизована. С этим коррелирует и частично связана существеннейшая, куда большая, чем для СССР, фрагментированность, разорванность ткани культурного ландшафта на территории РФ, фактически *островной характер освоения большей части территории*; фрагментированность, "островность" даже уже освоенной территории только растет, даже в Европейской части РФ [Город... 2001]. Прибегая к осторожным оценкам, следует сказать, что от СССР РФ унаследовала и утратила недостатки территориальной структуры, производные от молодости территории и многократно усиленные экстенсивным характером ее освоения. Пространство РФ куда более экстенсивно, нежели пространство СССР.

РФ резко утрирует и такую структуру СССР, как наличие универсальных регионов. Теперь эти регионы столь сильны и универсальны, что легли в основу конструкции и конституции государства и являются одними из самых активных актеров драмы современного российского пространства.

Провинции и Периферии

СССР включал гораздо более, чем РФ, освоенных и заселенных территорий, был заселен в целом и более плотно, и менее неравномерно.

Провинция, согласно уже приводимой схеме "Центр–Провинция–Периферия–Граница" [Каганский, 2001], – обжитое освоенное пространство, способное к самостоятельному существованию и смыслополаганию. Провинция – окультуренное и освоенное экономически пространство, в котором экономика носит уже вторично перерабатывающий характер, а в территории нет пустот, неосвоенных мест; Провинция – связанное пространство нескольких разных направлений и ячеистых (циклических) транспортно-коммуникационных сетей. Провинция способна существовать в себе и для себя. Но если это так, то различия СССР и РФ велики и разительны.

В СССР, где, как и в любой реализации советского и имперского пространства, доминирует Периферия, *было немало провинции*. В РФ провинции *существенно меньше*. В указанном смысле Провинцией СССР была вся Прибалтика и основные части Белоруссии и Украины, а также ряд – меньшинство – территорий РСФСР и еще некоторые территории, о которых ниже. *При распаде СССР РФ получила больше половины территорий СССР, но гораздо менее половины ее Провинции*. В самом первом приближении распад СССР может быть представлен как выделение Провинции и ее последующая фрагментаризация; остальные же три типа территории и образовали новое – в этом смысле – государство.

СССР был относительно провинциален. РФ – относительно периферийна; в РФ периферия как тип территории очевидно доминирует. Однако и здесь ситуация не столь однозначна. Произшедшая необратимая регионализация всего советского пространства означала статусную провинциализацию всех регионов бывшего СССР – как получивших статус государств, так и повысивших свой статус в этих новых государствах. Тогда различие между СССР и РФ состоит в следующем. В СССР было много больше территорий, являющихся по ландшафту Провинцией, но практически не было статусной Провинции. В РФ же преобладает (формально – исчерпывает все пространство) статусная Провинция при доминировании ландшафтной Периферии.

В РФ мало Провинции, и это совсем другая Провинция. Спецификой СССР было наличие целого пояса территорий – провинций по ландшафту и культурному статусу, которые имели (и сейчас это особенно очевидно) двойственную идентичность, геополитическую и геокультурную. Они занимали свое место в СССР (а прежде в Российской империи), но одновременно пребывали в другом геокультурном макрорегионе мира; это – *двойственная провинция*. Но в каждом из них они были существенными частями; Провинция, если мыслить ее последовательно, – именно существенная часть той территории, где она является таковой. Приведу ряд примеров, для краткости просто называя территории и обозначая их второй – геокультурный – горизонт: Эстония (Северная Европа), Галиция (Центральная Европа), Самарканд (Ближний Восток). *В составе СССР были территории с двойственной идентичностью, потенциальные* (а частью и реальные) *трансляторы, медиаторы и посредники в культурных и технологических связях*³. В РФ таких территорий (за одним исключением) просто нет, хотя и есть территории, в том или ином (или даже во многих) отношении пребывающие в ином геокультурно-геополитически макрорегионе: известные территории Кавказа в составе РФ. Это не двойственная провинция, а *двойственная периферия*. Единственное исключение – Санкт-Петербург, данный одновременно в горизонте и РФ (России в почти всех смыслах), и Европы (и даже всего западного мира). Таким образом, провинция современной РФ еще и гораздо менее богата содержанием и функциями, и потому ей гораздо труднее играть равную роль в отношениях с Центром.

³ Особенно эту функцию выполняла Польша, каковую можно в определенном смысле считать частью СССР.

Разная структурная обоснованность Центра

Для СССР и РФ чрезвычайно характерно наличие мощного единого единственного функционального и территориального **Центра**. Однако роль этого Центра в наших объектах совершенно различна, *централизация СССР и РФ количественно и качественно, структурно и функционально различны.*

В СССР, как уже отмечалось, несмотря на явный эксцентриситет, Центр занимает отчасти срединное положение в реально освоенном пространстве (особенно учитывая страны-спутники СССР вдоль его западной кромки) и уравнивает различные и даже полярные макрорегионы государства. *В СССР Центр – балансир и медиатор разнотипных частей территории государства*, своего рода регионов-противовесов. Налицо контрастные различия и функционально полярные роли республик Прибалтики (части Европы в аспекте культурного ландшафта) и Средней Азии (культурной и территориальной части Среднего Востока); Кавказа и "Русского Севера"; густонаселенной Украины с освоенной территорией, развитым перерабатывающим производством и слабоосвоенной ресурсной Сибири и т.п. *Само наличие разнородных частей страны (с разными векторами геокультурного и геополитического тяготения) делает роль Центра функциональной и в этом смысле оправданной.*

Центр снимает противоречия контрастных полюсов территории страны, обеспечивает согласование и взаимодействие этих разных полюсов, осуществляет функции общего нормирования и даже стандартизации, соотнесения, координации, взаимодействия различных территорий. Понятно, что эта роль тем важнее и массивнее, чем больше должен быть Центр (разумеется, только в имперской централизованной модели). Централизация функционально неизбежна при поляризации, в этом случае Центр функционально оправдан и для него есть совершенно особая реальная роль. Конструкция "советское пространство" как реализация имперского императива обустройства пространства была если не простительна для большого разнообразного пространства СССР, то вполне понятна. (Однако обустройство большого разнородного пространства как интегрированного, единого возможно при помощи реализации не только имперского проекта, но и проекта федеративного; федерация из чрезмерно контрастирующих территорий неустойчива, пример – Югославия.)

Но как раз именно в этом отношении СССР и РФ различаются весьма существенно. РФ куда меньше и однороднее, нежели СССР. *В РФ – за одним исключением – нет макрорегионов-противовесов и ее мощная централизация функционально не мотивирована*, в отличие от СССР территориальная и функциональная величина Центра РФ не имеет структурного основания (и оправдания, если говорить публицистично). Единственное исключение – полярность в целом культурно однородного и лояльного Центру Севера Европейской части РФ ("Русского Севера") – и разнородного и иного культурно Северного Кавказа с его известным геокультурно мотивированным сепаратизмом. Возможно также усиление полярности Юга Европейской части РФ (своего рода "российской Украины") и Сибири. *Здесь налицо явное противоречие и даже парадокс: современный Центр РФ стремится не только нормировать, но и унифицировать пространство, тогда как функциональное значение и политическая роль Центра больше и оправданней именно в разнообразном пространстве.* Для управления же стандартизированным однородным пространством достаточен малый слабый Центр.

В мировом геополитическом и геокультурном горизонте СССР разнороден, а РФ в этом же контексте однородна. Учитывая, что сложность (дифференциация и контрастность – это аспекты и проявления сложности) увеличивает сущностный, содержательный, интенциональный размер, СССР – *большое сложное разнородное пространство*, а РФ – (относительно) *малое простое однородное пространство*. Тогда централизация РФ и величина и значение Центра РФ оказываются совершенно дисфункциональными. Центр становится непропорционально и нефункционально велик, и возникает геополитический соблазн превращения его в метрополию, но именно это

превращение – и даже только тенденция – сразу актуализирует огромный потенциал фрагментаризации РФ.

Чрезвычайно различно и размещение геокультурно-"инородных" регионов в наших странах. В СССР такие отличающиеся от основной территории зоны занимают края государственной территории; в РФ картина много сложнее. Кроме кавказского края (ситуация очевидна) *в самой сердцеvine страны*, в ее Волго-Уральском территориальном и функциональном ядре *налицо специфичные* – относительно много меньшего, нежели в СССР, базового уровня дифференциации – *этнорегионы*. В РФ потенциально иноориентированная геокультурно и геополитически территория находится в самом центре страны, и потенциальная проблема не может быть разрешена отделением соответствующих территорий. Как бы ни происходила регионализация (хотя сейчас она ослабела), при фрагментаризации РФ не может повториться модель "обламывания по краям", согласно которой в общем шел распад СССР. Независимо от вероятности фрагментаризации РФ (ряд авторов считают ее весьма актуальной [Яковенко, 1999]), такая модель для нее невозможна, что во многом и объясняет нынешнюю стабильность. Геополитическая структура РФ устойчивее, чем СССР; в то же время все варианты фрагментаризации, если она реализуется, будут куда радикальнее.

Роль Центра СССР как функционального посредника усиливалась еще и тем, что подвластное этому центру пространство не ограничивалось пределами СССР: собственно СССР был лишь ядром огромной империи от Центральной Америки до Юго-Восточной Азии. В отличие от СССР, бывшего интеграционным ядром большой разнородной совокупности стран, государств, территорий, РФ не имеет сколь-нибудь заметной внешней империи и почти лишена владений и сферы влияния: внешние (за пределами собственно государственной территории) функции нынешнего Центра РФ совершенно ничтожны. И здесь различие настолько разительно, что возникают сомнения в правомерности сравнения собственно РФ и СССР, поскольку СССР был в определенном смысле не геополитическим целым, а лишь частью (хотя и особой) целостного геополитически макрорегиона-империи – его ядром; *не следует ли сравнивать всю империю СССР с РФ?* (Это должно быть сюжетом самостоятельного исследования.) В таком случае различия РФ и "расширенного СССР" будут куда значительнее. Империя СССР была много больше самого СССР (и тем более РФ), в ней была еще выше контрастность территорий, полярность разных частей-владений, еще больше доля провинции и еще значительнее двойственная провинция. Если мы находим сходство между СССР и РФ и видим ее между собственно СССР и империей СССР, то сходство империи СССР и РФ будет заметно меньше.

Инверсии структуры советского пространства в РФ

Для РФ все еще характерно доминирование структур советского пространства; она остается и империей по типу организации пространства. Однако главная специфика РФ относительно СССР состоит не столько в том, что эти структуры утрированы (что можно отнести преимущественно к прошлому), сколько в том, что они *инвертированы* (что касается настоящего и затоков будущего в настоящее).

Пространство РФ – инвертированное советское пространство.

Начну снаружи. Произошло открытие ранее закрытых границ. Теперь границы являются не барьерными (что характерно и для традиционной России, и особенно для СССР, где доминирует Военная Граница), а контактными. Приграничные территории получают импульсы хозяйственной и культурной жизни уже не из далекого Центра, а от ближних зарубежных соседей: бывшая граница СССР становится осью развития [Тархов, 1997]. Это очень ощущается в приграничных регионах (я бывал в нескольких), есть основания говорить об *инверсии "центр-граница"*. И современный бум Москвы, и (меньший) Петербурга – не столько бум собственно центров, сколько бум центров-на-границе. (Впрочем, имеет место и своеобразный бум центров всех регионов.)

В логике четырехчленной схемы "центр–провинция–периферия–граница" указанная инверсия происходит спонтанно, для чего достаточно только открытия границ. С этой инверсией связана и производна от нее и иная, еще более массовая, охватившая куда больше территорий ***инверсия "Провинция–Периферия"***. Хозяйственная роль, общественное внимание, экономический статус и благополучие, влияние на общегосударственные дела теперь в большей мере удел ресурсной периферии, слабоосвоенных малонаселенных территорий ресурсного сектора экономики, нежели староосвоенных территорий со старыми городами. Ядром РФ в этом смысле является уже не староосвоенная заселенная Центральная Россия, а молодая и полуосвоенная Северная Сибирь, хотя центры выработки и принятия стратегических решений остались территориально прежними. В СССР главным ресурсом был статус, и его главный источник территориально совпадал с Центром. Если принять допущение, что сейчас в стране главный ресурс – финансовые средства, а их главный источник лежит на периферии, то это будет означать и потенциальную инверсию ***"центр–периферия"***; с ней связана и частичная инверсия ***"центр–регионы"***.

Если описываемая названной четырехчленной схемой система переходит из закрытого (советское пространство) в открытое – современное – состояние, то, исходя из логики схемы, и не эмпирического анализа, на ее границу проецируются внешние центры: эмпирический анализ это не только иллюстрирует (ср. с представительством внешнего, особенно западного мира в главном приграничном регионе современной РФ – в Московском). Тогда и имеет место инверсия "центр – граница". Но коль скоро внешний центр оказывается в таком случае по меньшей мере столь же важен, что и внутренний, то происходит инверсия всей четырехчленки, и периферия как (территориально и функционально, что равноважно) более близкая к границе (то есть проекция внешнего центра) меняется местами и ролями с провинцией. В этом случае следует говорить о полной инверсии схемы, в том числе и об ***инверсии "внутренний центр – внешний центр"***. В СССР не было территорий, для которых были бы существенны внешние центры; в РФ таких территорий уже много и становится все больше и больше.

Функциональное соответствие данной инверсии – инверсия функциональных структур, ***инверсия "ВПК–ТЭК"***; очевидно, что первые структуры ассоциированы с (внутренним) Центром (отчасти с Провинцией), а вторые – с Периферией (а при указанной инверсии – уже с внешним Центром). По технологическим импульсам, роли в экономике, обществе и политике, представленности в элите верхнего эшелона, принятии стратегических решений, даже формировании самого освоенного пространства нынешний ТЭК (куда мы включаем и энергоемкие производства типа металлургии) заменил советский ВПК. Как следствие – налицо и ***инверсия "закрытые города (ЗАТО) – корпоративные города"***; это первый симптом ***инверсии государственного и частного***. Теперь связность и сложность пространства страны формирует не комплекс "КПСС + ВПК", а комплекс ***"Власть + ТЭК"***⁴. Ресурсно-производственные города играют теперь ту же роль, что еще совсем недавно играли города ВПК. Это изолированные города процветания, обязанного исключительно их внешним положением на потоках – статусных (первый случай) или ресурсных (второй случай). Следует подчеркнуть, что инверсия "ВПК–ТЭК" – отнюдь не инверсия внутренне-ориентированных и внешне-ориентированных структур: ВПК был ориентирован на внешние задачи. Можно сказать, что ТЭК в РФ заместил ВПК в СССР в его главной роли взаимодействия с внешним окружением (говоря публицистически, экспорт угрозы, дестабилизации и страха заменился экспортом энергоносителей).

⁴ Последствия этого чрезвычайно серьезны, но им не уделяется должного внимания, в частности даже не поставлена публично проблема: в состоянии ли ТЭК порождать должные массивы сложности, генерировать нужные стране потоки сложности. Что бы ни говорили о советском ВПК, он генерировал очень много сложности, в том числе и сложности социальных структур; побочной функцией ВПК была диверсифицирующая интеграция общества и пространства, в то время как функция ТЭКа – скорее унифицирующая интеграция.

Отчасти как конкретизация, но структурно самостоятельная, двух вышеназванных инверсий имеет место **инверсия центров регионов и "вторых городов"**. Приведа примеры, сразу обозначаем явление: Череповец–Вологда, Братск–Иркутск, Тольятти–Самара и т.д. (подробнее см. [Каганский, 2001]). Вторые города, сопоставимые по многим параметрам с первыми, то есть с центрами регионов, не несут бремени регионов (им не надо финансировать последние), они куда менее регионализированы, нежели центры. Поэтому их экономика эффективнее (в том числе и эффективнее приватизирована), а сами вторые города обнаруживают все признаки экономического роста, основанного на производстве, тогда как наблюдаемый – в разных местах в разной мере – "бум" региональных столиц во многом основан на больших объемах перераспределения ресурсов.

Тогда можно сказать, что теперь *периферия, приграничные территории, территории ТЭКа, вторые города заместили и поменялись ролями с провинцией, центром, территориями ВПК, закрытыми городами, центрами регионов.*

В литературе отмечается нарастающий процесс возвращения поселкам городского типа статуса сельских поселений [Город... 2001]⁵, что вместе с "дачным бумом" как реагризацией формально городского населения [Каганский, 2003⁶] дает фундаментальную **инверсию "село–город"**. Тем более, что в стране – и это удивительно для мирного времени – перестало расти городское население, повернула вспять многовековая тенденция.

Теперь должен быть сформулирован и принят вывод о том, что советское пространство (и даже исторически его фундировавшие структуры российского имперского пространства) пребывает в современной РФ в сохранном состоянии, но лишь поэлементно, тогда как отношения элементов (то есть структура в терминологически точном смысле) сменились на противоположные. *Более радикального изменения структуры советского пространства в ее собственных рамках теоретически нельзя себе даже представить.* (Еще большее изменение – выход за рамки структуры, размывание старых элементов и формирование новых.) Инверсии знаменуют смену тенденции и начало уже необратимых изменений.

Все названные выше инверсии могут быть обобщены теоретически и сведены к **инверсии статусного и географического пространства**. Советское пространство и СССР как наиболее полная его реализация были триумфом доминирования статусного пространства над географическим, его подчинения и вытеснения на периферию пространственной причинности. Именно сейчас наблюдается и все более набирает силу процесс возврата ведущей роли географического пространства, восстановления нормальной для культурного ландшафта роли собственно пространственных связей и положения. *Заработала логика географического положения, которая в советском пространстве была подмята логикой положения властно-иерархического или была его выражением* (положение в пространстве административно-территориального деления); она заработала на огромном пространстве, превышающем территорию СССР в связи с открытием советских границ.

Восстановление действия географического положения и вообще логики географического пространства означает и реабилитацию культурного ландшафта; тогда следует говорить и об **инверсии "советское пространство – культурный ландшафт"**. Необходимо подчеркнуть, что есть основания считать все советское пространство и его воплощение – СССР царством инверсий культурного ландшафта, тогда *современные инверсии служат симптомами и частными реализациями фундаментальной нормализации ситуации, возвращения пространства РФ в пространство географическое*, тогда как СССР существовал прежде всего экстерриториально, в фазовом пространстве власти, каковое и генерировало географическое пространство и географические отношения.

⁵ Примечательно, что такой статус получают и поселки городского типа, никогда не бывшие по статусу сельскими поселениями.

Принципиально новые черты пространства РФ

Современное пространство РФ – при всем бремени и имперского, и советского наследства – беспрецедентно и поразительно ново. Ново относительно как СССР, так и имперской дореволюционной России. По-видимому, именно такого пространства Россия последнего полутысячелетия в своей истории никогда не имела как возможности, не знала как реальности. (Тогда выход из советского пространства означает отнюдь не возвращение к досоветскому российскому пространству, а переход к принципиально новому состоянию.)

Никогда еще в России (тем более СССР) не были столь целны, четко оформлены, осознаны и многообразно представлены все конкретные части страны. Наши регионы просто *есть*; и никакой властной вертикали этого не изменить: у Центра нет ни достаточно мощных, ни достаточно точных средств воздействия на них. Нынешний уровень институциональной децентрализации велик и сам по себе, а для России просто уникален. (По-видимому, столь полицентрична была только Киевская Русь.) Разумеется, превращение властей регионов фактически в региональные корпорации⁶ – нонсенс с точки зрения нормального (западного) государства; однако именно это означает, что децентрализация страны имеет реальную экономическую основу. Децентрализовано и полицентрично многое. Пресса – и значит, информация и даже смыслополагание – капитально и необратимо регионализованы. Регионы вообще превратились в особые порядки жизни, жизненные миры со своими особыми правами и правилами [Каганский, 2001]. Крупный же бизнес – от собственной структуры до политических манифестов – имперская, централизованная структура; в этом аспекте крупный формально частный и несоветский (постсоветский) бизнес взял на себя интегрирующие и в этом смысле даже силовые функции бывших советских структур КПСС и ВПК.

Пространство РФ ныне – *экономически и культурно открытое, границы государства никогда еще не были столь проницаемы, через них никогда не проникал столь значительный поток вещей, людей и идей.* Страна впервые в своей истории имеет не военные границы-бастионы, а мирные границы-посредники. Приграничные регионы набирают экономический вес, помаленьку становясь инновационными полигонами; повседневная экономическая жизнь приграничных территорий, каковая в противоречии с логикой географического положения всегда в СССР зависела от далекого Центра, стала напрямую зависеть от активности пограничных связей. Каждый пограничный регион начинает жить в двух геоэкономических, геокультурных и геополитических системах; в перспективе у некоторых приграничных территорий есть шанс сыграть чрезвычайно дефицитную для нынешнего пространства РФ роль двойственно-контактной провинции (но в случае неудачи – усилить черты полипериферийности территории РФ). Сама РФ в новых государственных границах – образование приграничное. Следствием ресурсной ориентации экономики стали мощные трансграничные потоки. Пространственная структура РФ становится все более открытой; потенциал этого открытия огромен, его последствия чрезвычайно велики и во многом непредсказуемы.

Заработала – и это происходит везде – *логика географического положения*, которое если не оказывается пока более сильным фактором, нежели институциональное (положение в пространстве институциональных структур), то все более и более набирает силу. *Собственно география берет реванш над географией административной.*

Хотя РФ геополитически и остается империей, однако в ее пространстве не столь уж велика доля существенно инородных территорий, ищущих свою пространственную судьбу за пределами нынешнего государства; они известны, и нет нужды их перечислять. Территория государства неоднородна, но столь однородной она не была уже

⁶ Именно первые лица регионов, на мой взгляд, должны были бы с полным основанием именоваться "олигархами".

много столетий (может быть, и никогда). РФ – все еще империя, но *менее всего империя, ежели иметь в виду всю имперскую историю России*. В имперской стене появилось "окно возможностей", и через него видимы контуры потенциально неимперской (постимперской) России. Это поразительная геополитическая новость. (Но используется ли, осознается ли новизна пространства, наметившийся разрыв с полутысячелетием имперской структуры? Вряд ли, коль скоро власть стремится законсервировать уходящие, в сущности архаические, черты и структуры пространства.)

Проявившиеся как локусы новой экономики вторые города сделали полицентричным пространство многих регионов. Чрезвычайно новой и важной чертой пространственной структуры следует считать *появление фактически частных* (корпоративных) *поселений*; это прежде всего те самые вторые города, но не только они. Впервые реально привилегированный статус становится частным статусом; в пространстве появились частные системы статусов и начинают появляться частные иерархии (в смысле и "частные", то есть негосударственные, и "частичные", то есть не покрывающие всего пространства), если, разумеется, наши корпорации (финансово-промышленные группы) действительно можно считать частными.

В СССР регионы существовали и набирали понемногу силы, они были латентными "игроками" (но вспомним кампании борьбы с местничеством); институты-детали, блоки государства могли приобретать собственные интересы, но в СССР *не было негосударственных блоков*. Сейчас же при всей могучей силе регионализации (вплоть до приватизации регионов), произошедшего усиления доли и роли регионов как деталей государственного пространства в жизни страны и государства, мы непосредственно наблюдаем негосударственное или, если угодно, уже *постгосударственное обустройство пространства*. Регионы стремительно размываются, но этот процесс, как и процесс регионализации, который был замечен экспертами только после многих лет протекания, также не привлек пока никакого внимания. Укажу здесь только на фактически проведенное заново коммерчески-географическое освоение всего пространства страны "челноками" (этот интереснейший феномен привлек поразительно мало аналитического внимания) и на быстро набирающий силу процесс формирования новых территориальных общностей разных размеров вне каркаса советского пространства – *пострегионализацию* [Каганский, 2002]. В современной РФ появилось новое обустройство пространства. Пространство стремительно диверсифицируется, спонтанно организуется уже независимо от властно-государственного каркаса.

Очень устойчивое *географическое положение* четко различает и даже уже *растопжествляет РФ и СССР*. Ранее главная часть мира лежала к западу от западных границ СССР – Евроатлантический макрорегион; главная часть мира сейчас лежит к востоку от восточных границ РФ – быстро поднимающийся Азиатско-Тихоокеанский макрорегион. Для РФ куда более важно положение относительно Каспийского моря: РФ в некоторых отношениях становится Северным Прикаспием, чем никак не был СССР. РФ перестала быть значимой черноморской страной; *de jure*, но еще не *de facto* (военные базы в Средней Азии) она потеряла контакт с Ближним Востоком; то же самое относится к Центральной Европе, Юго-Восточной Европе и Малой Азии. *Географическое положение РФ куда скромнее, проще и беднее, нежели у СССР*. Различие еще и в том, что РФ в одном отношении дальше от Европы (отделена несколькими поясами государств от основного массива единой Европы), а в другом – ближе и стала ее непосредственным соседом на границе РФ и Финляндии.

Смысл различий

Пространства и РФ, и СССР существенно различаются. Важно акцентировать двойной характер этих различий. Во-первых, *пространство РФ утрирует и концентрирует многие особенности пространства СССР*, являясь во многих отношениях более централизованным, периферизованным, поляризованным и т.п. РФ оказывается ульт-

раСССР. Во-вторых, одновременно и наряду с этим *пространство РФ все более отчетливо отличается от пространства СССР*. Имеет место мощный спонтанный процесс растождествления пространств РФ и СССР, выражающийся прежде всего в многочисленных инверсиях структур советского пространства. *Своими прошлыми структурами пространство РФ еще более советское, чем у СССР в целом; своими новыми структурами оно гораздо менее советское, чем у СССР (и РСФСР); ультра-советские (ультраимперские) черты переплетены с постсоветскими.*

Эта ситуация сформировалась относительно недавно. Так, процесс пострегионализации был диагностирован мною примерно в 1998 г. *Теперь страна имеет две возможности обустройства своего пространства: либо консервировать советско-имперские черты, либо способствовать новым процессам, оформляя их мощную, но несколько примитивную динамику.* Обе эти возможности обоснованы структурами реальности и обе в этом смысле вполне объективны. Однако последние действия федеральной власти в ходе административной в широком смысле реформы свидетельствуют о реализации первой возможности – явная дефедерализация, контррегионализация в виде иерархической вертикали, централизация финансовых ресурсов и полномочий, унификация территориальной организации мест, в ходе реформы местного самоуправления и др.

Укажу именно ту позицию, с которой СССР и РФ предстают весьма различными: это ориентация на настоящее, на современные процессы с учетом долгосрочной перспективы, на происходящие необратимые изменения; именно настоящее и будущее различают, разделяют и растождествляют СССР и РФ. *В пространственном же плане максимально различают СССР и РФ своего рода массовые микропроцессы, сплошное – хотя бы и незаметное – преобразование всей пространственной среды.*

Россия–СССР–РФ

Начну с различий Российской империи и СССР, каковые очень велики. Хотя очевидно на преемственность СССР от России в плане размеров и охвата территории, однако географическое положение России и СССР достаточно сильно различается. Россия была существенно ближе к Европе и особенно тогдашним ведущим странам мира, была почти рядом с центром тогдашнего мира, особенно учитывая относительную слабость США и незначительность Японии и Китая; великими державами в то время были только европейские державы. Но при исторической преемственности территорий (Россия была лишь материалом для конструирования СССР) *цельная ультраимперская конструкция "советское пространство" для дореволюционной России не характерна.*

Пространство России явно более полицентрично – начиная с известного фактического равноправия двух столиц (и наличия некоторых особых вторых столиц, таких как Троице-Сергиева Лавра или летняя хозяйственная столица империи – Нижегородская ярмарка) и кончая бóльшим полицентризмом единиц административно-территориального деления (губерний). Если в определенных отношениях РФ – это и постСССР, и ультраСССР, то Россия гораздо менее предСССР. Территориальная доля и функциональная роль провинции в дореволюционной России несравненно выше, чем в СССР. Хотя бы потому, что в СССР на огромных территориях произошла периферизация провинции и даже Центра (Ленинград был низведен в ряде отношений до статуса Периферии); пространство же периферии России на рубеже XIX и XX вв. стремительно провинциализировалось (что, в частности, маркируется музейным бумом этого времени). Если процессы пространственного развития в России перед революцией стремительно размывали и диверсифицировали имперскую модель пространства, то последующая советская трансформация российского пространства (нет оснований считать ее пространственным развитием [Каганский, 2003^a]) была в этом смысле новым поворотом к имперской модели организации пространства и ее категорическим утированием. *Советское пространство как конструкция не просто усилила традиционную российскую модель огосударственного пространства, она утировала и витализировала уже отходящие и спонтанно преодолеваемые ее черты.*

Характеризовать различия России и РФ гораздо труднее, хотя бы в силу уже рассмотренной двойственности структур самого пространства РФ, где переплетаются старые советские черты, черты инверсивной трансформации советского пространства и пока еще относительно слабые, хотя и заметные черты пространства постсоветского. Существенно, что по структуре пространства *формально демократическая федеративная республика РФ – куда более имперское образование, нежели Российская империя.*

Прежде всего очень велики макрогеографические и/или геополитические различия России и РФ: это во многом разные территориальные образования. Однако здесь пока не может быть сколько-нибудь окончательного вывода в силу незаконченности процессов формирования стран на всем пространстве бывшего СССР (за исключением стран Балтии). Современная РФ не включает множества территорий России, которые были для нее существенными частями и без которых ее нельзя представить: ограничимся хотя бы Украиной с Киевом, не менее важна и Польша. В ряде существенных отношений, особенно по географическому положению, значительно сходство советской империи (СССР вместе с его владениями) и Российской империи.

Современная РФ не имеет уже упоминавшихся двойственно-контактных провинций, ее структура и географическое положение гораздо проще и беднее. Современная РФ, особенно в качественном отношении, гораздо меньше, это гораздо менее сложное и гораздо менее богатое содержанием пространство, нежели Россия. Немаловажно и то, что современная РФ – пространство "незавершенное", недосформировавшееся, формирующееся, что в общем не относится к пространству дореволюционной России. Однако вспомним, что Гражданская война продемонстрировала огромный накопленный потенциал дезинтеграции Российской империи.

Даже наличие одних и тех же территорий в составе Российской империи и РФ еще не означает сходства этих государств. Так, в России куда меньшую роль играли Урал и особенно Сибирь, тогда как без последней современная РФ была бы радикально иной страной. В данном случае империя и рентная экономика – это не две разные сущности, а два аспекта одного явления.

Что же касается структурных различий, то в той их части, каковую РФ унаследовала от СССР, они мною выше уже охарактеризованы. Пространство же РФ в аспекте новых, только проступающих процессов *представляется мне удаляющимся от СССР, однако не приближающимся к исторической имперской России* с огосударственным пространством. Пространство РФ – ***разгосударствляющееся пространство***, как бы ни вела себя власть Центра; направление долгосрочной тенденции пространственного развития Российской империи – также разгосударствление пространства, и в этом продолжились досоветские тенденции. Еще раз подчеркну: *удаление пространства РФ от пространства СССР означает удаление и от пространства дореволюционной России*⁷. (Означает ли это приближение к некоему доимперскому архетипу российского пространства, следует обсуждать отдельно.) Пространственная действительность РФ все более и более отличается и от досоветской, и от советской. Есть признаки – они же возможности – формирования новой территориальной структуры. РФ – эта формирующаяся страна, потенциально новая отнюдь не только рисунком границ.

РФ – СССР еще сегодня, но уже не завтра!

Если сформулировать диагноз на момент завершения работы над данной статьей (конец 2003 – начало 2004 г.) и при этом абстрагироваться от долгосрочных тенденций⁸, то на принципиальный вопрос, вынесенный в заглавие данного цикла статей, необходимо дать положительный ответ: ***современная Российская Федерация – это, не-***

⁷ О том, что снятие, преодоление советского наследства означает и радикальное снятие наследства во-обще имперского, неоднократно говорил В. Найшуль [Найшуль, 1996].

⁸ И к тому же учитывать политическую событийность второй половины 2003 г.

сомненно, СССР сегодня. Они обнаруживают значительное и существенное сходство, имеют чрезвычайно близкую пространственную структуру, в том числе и особенно структуру институционального пространства.

Без опасений быть излишне диалектичным (диалектика куда-то пропала вместе с СССР – неужели и она была его особой частью?) на вопрос заглавия должен быть дан и иной ответ. Если учитывать всю совокупность тенденций, мощные инверсии структуры пространства и набирающую силу пострегионализацию, то мы обязаны прийти к выводу *о быстро нарастающем расхождении РФ и СССР в структурно-пространственном отношении.* Сейчас ситуация близка к моменту преодоления структурной инерции советского пространства, в том числе и аккумулированного им имперского наследия дореволюционной Российской империи. Много лет я настаивал на том, что пространство РФ являлось все еще никак не постсоветским, а только несоветским. Сейчас этот период минует или миновал, и *пространство начинает переходить из неосоветского в постсоветское состояние: РФ перестает быть СССР сегодня.* Вернее, РФ получает возможность – пока только возможность – не быть СССР сегодня. Этот вывод сохраняет свою силу – скажу, забегая в материал третьей статьи цикла – даже и в том случае, если объемные составные части СССР и РФ близки к совпадению. РФ и СССР *расхожествляются по самой структуре пространства, по его содержанию, интенционально.*

Ни страной России, ни вообще страной Российская Федерация все еще не стала – пока это только поле сборки фрагментов СССР. У современной РФ сейчас есть пока лишь **шанс** стать страной – и в этом случае страной иной и новой, нежели были и СССР, и дореволюционная Россия. Момент ответственный. Шансы частичной реставрации (полная или существенная реставрация уже невозможна) убывают, но они еще сохраняются. Время выбора настало. Пока же спонтанные процессы распада СССР преодолевали структурную инерцию советского пространства, реальной возможности выбора не было. Хочет ли современная Российская Федерация разорвать свою связь с советским пространством, СССР и имперским прошлым – или она хочет "подморозить" ситуацию? Альтернатива определена и мучительна: или возврат к некоей смеси советско-имперских прошлых (фактически же – новый имперский проект), или постепенное конституирование новой страны, новой России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. Монографический сборник. М., 2001.
- Каганский В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М., 2001.
- Каганский В.Л. Регионализация, регионализм, пострегионализм // Интеллектуальные и информационные ресурсы и структуры для регионального развития. М., 2002.
- Каганский В.Л. Россия. Пространственное развитие? // Сообщение. Технологический журнал для гуманитариев. 2003^а. № 6.
- Каганский В.Л. Незамеченные революции. Дачный бум // Колокол. 2003^б. № 3–4.
- Найшуль В.А. О нормах современной российской государственности // Сегодня. 1996. № 88.
- Паппэ Я. Парусник в открытом море // Pro et Contra. 1998. № 4.
- Родоман Б.Б. Поляризованная биосфера. Смоленск, 2002.
- Тархов С.А. Транспортная интеграция и дезинтеграция постсоветского пространства // Известия РАН, серия географическая. 1997. № 3.
- Яковенко И.Г. Российское государство: национальные интересы, границы, перспективы. Новосибирск, 1999.